

А.Р. Наврузов
**«Байан ал-хака'ик» — печатный орган
ученых-арабистов Дагестана
первой трети XX века**

Журнал на арабском языке «Байан ал-хака'ик» («Разъяснение истин») издавался с сентября 1925 по август 1928 г. в г. Буйнакске в Типо-литографии Даггосиздата им. тов. Е.Г. Гоголева. Тираж 1000–1050 экземпляров. Журнал планировался как ежемесячный, но фактически издавался раз в три-четыре месяца. Всего вышло 12 номеров журнала. Ответственный редактор журнала — Абусуфйан Акаев из Нижнего Казанища, кроме него членами редколлегии были: Йусуф-кади из Дженгутая, Хаджи-кади из Казанища, Билал-Хаджи из Дженгутая, Мустафа-кади из Казанища и Хизри из Казанища.

Основные цели и задачи издания — «разъяснение достоинств ислама, выявление истины, очищение шариата от отрицательных нововведений и домыслов, просвещение умов ученых и студентов» [Байан ал-хака'ик, 1925, с. 1]. Журнал не ограничивался освещением чисто религиозных вопросов, немало статей посвящено вопросам народного образования и просвещения, по которым редакция журнала выступала с реформаторских позиций. «Байан ал-хака'ик» охватывает разнообразную тематику, волновавшую круги тогдашней мусульманской духовной элиты Дагестана. Это вопросы суфизма, чтение хутбы на арабском языке, запрет изображений человека в исламе в виде картин и памятников, шейхство и шариат, вопросы ваххабизма, существовавшего тогда главным образом в округах Хиджаз и Неджд Аравийского полуострова, вопросы фикха. Имеются разделы, касающиеся литературы и поэзии.

В журнале публиковались материалы не только дагестанских авторов, например — весьма важные и интересные статьи известных на Ближнем Востоке ученых, таких как Абд ал-Ваххаб аш-Шарани, Мухаммад Абдо. Последние приводятся в сопровождении комментариев, сделанных редакционной коллегией, по большей части главным редактором.

Общие вопросы ислама

Появление журнала на арабском языке было с радостью и восторгом воспринято дагестанцами. Так, Мухаммад сын Мухаммадхана из Чиркея писал: «Мы выражаем вам нашу огромную благодарность, о уважаемые господа, за то, что осчастливили нас этим прекрасным благодеянием, издав этот арабский журнал для тех, кто знает арабский язык.

Да поможет им Аллах Всевышний оживить знания и науку среди членов нашей нации и искоренить невежество в наших долинах и горах!» [ал-Чиркати, 1926, с. 12]. Бийарсалан-кади пишет, что дагестанские мусульмане, которые раньше не могли говорить, могли написать только небольшое простое письмо или какую-нибудь книжку религиозного характера, теперь издают литературную газету и духовный журнал [Бийарслан, 1925, с. 15–16]. Читатели в письмах, опубликованных на страницах журнала, благодарят Советское правительство за разрешение издания журнала, и пишут, что, «благодаря появлению этого духовного журнала, дагестанцы стали просыпаться от своей спячки в религиозных и светских делах. Стали хорошо различать хорошее от плохого и предпочитать истину лжи. Они начали трудиться во имя прогресса в религии и светской жизни, привлекая опыт других народов и наций» [Йусуф-кади, 1925, с. 12–13].

Авторы журнала призывают к единению и сплочению, апеллируя при этом к исламу: «Ислам велит нам отбросить все расхождения и раздор и сеять согласие. Он направляет нас по пути сотрудничества с людьми». «Коран велит нам с уважением относиться ко всему человеческому роду, оказывая уважение всем живым созданиям, уважать все сущее, в равной степени растения это или неорганические тела. Эти и другие красоты и достоинства ислама как капля в море. Самая маленькая частица всего прекрасного и есть ислам» [ал-Ихали, 1925, с. 15–16].

Вопросы ваххабизма

Исходя из целей и задач, сформулированных на титульной странице журнала «Байан ал-хака'ик», редколлегия журнала живо откликнулась на события, происходившие в мире, в частности выступления ваххабитов на Аравийском полуострове, отголоски которых дошли и до Дагестана и бурно обсуждались уже в тот период. Вот как, например, в редакционной статье описывается положение в Хиджазе в эти годы:

«...Таково положение в современном Хиджазе. Эта религиозная община состоит из ханбалитов, которые живут на юго-востоке арабского мира, недалеко от Багдада, и называются ваххабитами... Они последователи имама Ибн Таймийи, но чрезмерно грешат, запрещая молитву и ходатайства перед Всевышним Аллахом при посредничестве пророков и святых. Затем запрещают посещать могилы святых и праведников, даже посещать “благословенный сад” в Пресветлой Медине»

[Байан ал-хака'ик, 1925, с. 2]. Туда даже была делегирована группа уполномоченных от России, в числе которых был ученый Абдуррахман ал-Аштарханский (из Астрахани), для разрешения противоречий в Благословенной Мекке после того, как ваххабиты заняли территорию Хиджаза [От редакции, 1927].

Суфизм

Суфийской тематике посвящено немало статей. В этих статьях, как пишет Абусуфйан Акаев, не ставится цель порицания суфиев, а делается это «чтобы отличать хорошее от плохого» [Абусуфйан, 1925б, с. 8–12]. Авторы статей, опубликованных в журнале, дают порой нелестные характеристики суфиев Дагестана первой четверти XX века. Например, Абдураззак сын Албури (Кадиев) ал-Хураки¹ [Абдураззак, 1926, с. 6–8] в своей статье «Относительно безбожников-суфиев, которые не знают смысла слова “политика”, цитирует некоего Накис ар-Рийада, который сказал, что “некоторые из безбожников-суфиев, жившие в этот период, называли себя суфиями”. На самом деле, считает он, они не являются суфиями. Они все заблудшие сами и сводящие с прямого пути других. Они все воинство дьявола (Иблиса). Они используют мечети, построенные для моления и богослужения, для танцев и игр. Их гнилые уста изрекают слова благочестия и поклонения. Их сердца свободны от веры. Они невежественны, не владеют знанием (не знают), а утверждают, что знают. И не следуют тому, кто знает. «... Вам следует, о мои братья (по вере), сторониться их, как ягненок сторонится волка. Дружить с ними и сидеть с ними — это явный вред».

«Люди, обладающие мужеством, умерли.
Мужество — тоже. Не обольщайтесь теми,
Кто наряжается в приукрашенные одежды».

Также приводит слова имама Али, который сказал: «Остерегайтесь от обольщений покровителя Иблиса (дьявола) ...».

Далее автор статьи пишет, что наши предки отказывались от семидесяти видов разрешенного, боясь, чтобы ненароком не совершить хотя бы один их видов запретного. Они же (суфии-безбожники), считает он, любители хвастовства, гордыни и разврата.

Автор статьи пишет, что цель безбожников-суфиев этого времени не читать мавлиды пророку Мухаммаду, чтобы предстать перед Аллахом. И не любовь к благородному пророку и совершение благодеяния по отношению к бедным и несчастным. Вовсе нет, их цель — только насыщение своего нутра запретным. Он считает их «ворами, которые отклонились от прямого пути, отступили от веры. Они воруют имущество

1 | Хураки — село Урахи ныне Сергокалинского района Республики Дагестан.

людей, особенно скотину у людей, забивают ее и требуют чтения мавлида, читают его и едят это ворованное мясо. Суть в том, что они знают об этом, и нет разницы между ними и лающими собаками».

Тарикат и шариат

Абусуфьян Акаев обнаружил у Хаджи Джамалутдина Карабудахкентского интересное письмо шейха аш-Шарани, написанное им специально в возражение лжешейхам и названное «Предостережение обольстившимся» [Абусуфьян, 1925а, с. 8–12], где он показал истинное лицо некоторых суфиев, их пороки и недостатки.

В частности, аш-Шарани писал: «Шейхство и суфизм свидетельствуют о том, что непременно должны быть среди шейхов в наше время болтающие ложь, не меньшая часть из которых была и в прошлые времена. Они перестали зарабатывать дозволенное и направили свои ненасытные устремления к обладанию имуществом, которым владеют другие люди. Бывает так, что один из них призывает собрать муридов и др. для работы на него (например, сельхозработы и др.), а сам всю свою жизнь ест то, что зарабатывают другие, не то, что заработал сам; и берет подношения, если бы даже даритель более нуждался в подаренном. Простые люди быстро попадают на религиозный обман и не жалеют то, что есть у них есть под рукой, чтобы отдать тому, кто открывает им религию, если бы даже он был настоящим лицемером».

Аш-Шарани писал в некоторых своих книгах: «Я не беру ничего из того, что дают мне люди, так как мое положение может соответствовать их правилам или нет. Если не будет соответствовать, то я не возьму запретное, и буду делать это до Судного дня. А если будет соответствовать, то тогда я буду в числе тех, кто зарабатывает на религии».

Не секрет, что шейхство и муридизм в шариате не есть явления, которые исполняются по приказанию, ибо нет ни в Коране, ни в хадисах никакого текста, свидетельствующего об их необходимости, и нет текста, рекомендующего их. Однако шариат не отвергает их, если они (шейхство и муридизм) соответствуют ему. То, в отношении чего нет указания в Коране и хадисе, то это приемлемо в религии, если только зиждется на положениях шариата и соответствует ему [Абусуфьян, 1925а, с. 11–12]. Шейхство приемлемо в шариате, если оно имеет целью поклонение, незапятнанное лицемерием, закалку духа, отказ от порочных качеств, таких как высокомерие, алчность, стремление к руководству, стяжательство; обладание похвальными качествами, такими как смиренность, отказ от алчности, ненасытного желания к тому, что есть в руках людей из их имущества. Шейхство неприемлемо в шариате, даже порицаемо, если оно направлено на приобретение мирских благ, увеличение последователей; имеет целью отказ от приобретения дозволенного, разрешенного, ненасытное стремление к тому, что есть у людей из дозволенного; если оно связано только с желанием носить

чалму, плащ (*аба*), четки, посох и зубочистку (*сивак*). И не следует шейхам вмешиваться в мирские дела, так как это не их функция, и они (миряне) не из их круга. Ведение мирских дел — это функция политиков, правителей, занятых светскими делами.

Автор другого письма Мухаммад Хаджийав ал-Авари [ал-Авари, 1927, с. 12] цитирует ал-Газали, который считал, что шейх должен быть ученым, сведующим в слабостях души, ее недугах, знать лекарства от них (для их исцеления); знать науки шариата и тариката; отказаться от любви к земному миру и его регалиям. Также он приводит слова Ибн Субки, который писал: «Эти люди используют богадельни для демонстрации ложного могущества и всецело поражены благами земного мира. Не защитит их Аллах Всевышний и опозорит на виду у всех». Таким образом, Мухаммад Хаджийав ал-Авари делает вывод об отсутствии истинного шейха в Дагестане на тот период (т.е. в первой трети XX в.). Он считает, что все шейхи Дагестана всецело погружены в приобретение мирских благ. «Откуда взяться шейхам и арифам, — восклицает он, если исчезли рабы (божьи) и добропорядочные мужи, а остались из них только обманщики (мошенники) — подражатели шейхам». Автор предостерегает от следования таким шейхам и рекомендует следовать прямым путем Господина Посланников. «И достаточно будет, если они будут при этом придерживаться Корана» [Хаджийав ал-Авари, 1927, с. 12–13].

Шейх ал-Хаджи Титакай ал-Казаниши написал письмо на «аджаме» с просьбой перевести его на арабский язык и напечатать в журнале [Титакай-хаджи, 1928, с. 11–12]. Автор пишет, что вступившие на путь тариката в Дагестане, с учетом того, что у них с давних пор не было шариатского правителя, жили здесь и совершали греховные проступки, не соответствующие шариату, не говоря уже о тарикате. Он делит эти неблагоприятные проступки на три вида.

1. Они прекратили зарабатывать разрешенное, законное (*халал*), и обогащаются при помощи *заката* людей и их пожертвований (*садака*). Ситуация такова, что благочестивые предшественники не были таковыми, а зарабатывали дозволенное (*халал*) и обходились без подношений людей. Бывало так, что некоторые из них каждый день приносили дрова из пустыни и продавали их для своего содержания и для содержания своей семьи.

2. Они используют своих муридов в качестве слуг, как рабов на таких работах, как строительство домов и их охрана, сбор помидоров и др. Дело в том, что они не нуждаются в этих работах, имея подношения людей и их *садака*. Вне всякого сомнения, что они делают это для увеличения своего состояния, чтобы стать богатыми людьми. И действительно, мы совсем не видели того, кто бы стал бедным после того, как стал шейхом. А зачастую мы видим тех, кто становится богатым, после того как был бедняком до своего шейхства. И это один из признаков искажения пути среди тех, кто стал на путь шейхства.

3. Они не различают тех, кто зарабатывает разрешенное от тех, кто зарабатывает запретным или сомнительным. И также не отличают тех, у кого есть подготовленность ко вступлению в тарикат от тех у кого ее нет. Каждый, кто приходит к подобному шейху, чтобы дать обет, становится его муридом. И им не отказывают, даже тем из них, кто явно не подготовлен к этому, ради расширения сферы своего влияния и увеличения числа своих последователей. С тем чтобы число последователей достигло многих тысяч.

Этими тремя характерными качествами, по мнению шейха ал-Хаджи Титакая ал-Казанищи, обладает большинство претендующих на шейхство сегодня в Дагестане.

Лжешейхство в тарикате

Как пишет Абусуфьян Акаев [Абусуфьян, 1926а, с. 8], в первый год издания этого журнала не было ни одного номера, где не было бы разговора о тех, кто называет себя «шейхами», которые не занимаются ничем иным, кроме как приобретением мирских благ при помощи религии, накапливая имущество, достояние, обирая при этом всех других.

Абусуфьян Акаев напоминает, что об этом уже давно писали многие ученые, такие как Абд ал-Ваххаб аш-Шарани и ему подобные. Но разве они (лжешейхи) будут справедливыми и беспристрастными, разве они откажутся от своих заблуждений и ошибок?! Нет, отвечает Абусуфьян Акаев. Они к тому же стремятся расширить свою среду и не унимаются в этом. Некоторые из людей знают о своей неспособности наставлять, но ими овладели злые чувства просто из-за любви к руководству и к накопыванию преходящих мирских благ.

Один из соредкторов журнала Хизри ал-Газанищи пишет в своей статье «Обращение к лжешейхам и их последователям из числа ученых» [ал-Газанищи, 1927, с. 13–15], что редакция журнала обещала очищать шариат от отрицательных новшеств (*бид'а*) и т.д. «Мы говорим, — пишет Хизри ал-Газанищи, что шейхство в Дагестане в эти дни не соответствует шариату, не получает от этого пользы никто из мусульман. Более того, оно вредит исламу из-за присутствия вражды между муридами и последователями шариата. А в итоге лжешейхи используют религию для достижения мирских благ».

«Известно, что нет в Дагестане шейха, который не берет подарки от невежественных людей и запрещает брать их у бедняков. Напротив, они стяжают их под предлогом помощи школам, на содержание учащихся в них. Разве есть среди лжешейхов тот, кто был бы беден? Где есть шейх, который бы готовил и воспитывал муридов не иначе как врагами для других муридов? А каждый, кто избрал шейха, становится врагом того, кто избрал себе шейхом другого. Разве это руководство на

правильный путь, а не заблуждение из-за обмана?» — резонно спрашивает Хизри ал-Газаници.

О чтении хутбы на арабском языке

На каком языке должна читаться пятничная проповедь (*хутба*): на арабском или на языке собравшихся? Этот вопрос актуален и сегодня среди мусульман Дагестана. Как пишется в ответе редакции, основное и самое наилучшее — это то, чтобы наставление во время проповеди было на языке собравшихся людей. С тем, чтобы была всеобщая польза и увеличилось бы воздействие на сердца людей [ал-Халимбекаули, 1927, с.13–15]. И пусть читающий проповедь читает составные части проповеди на арабском языке и переводит часть с наставлениями из них на аджаме (местном языке) сам, или пусть это делает тот, кто рядом с ним и сможет это сделать.

Мусульманская община со времен пророка Мухаммада единогласно решила относительно чтения хутбы (проповеди) на арабском языке, как в арабских, так и в неарабских странах. И поэтому высказывание о чтении наставления (*хутбы*) на неарабском языке — есть высказывание, свидетельствующее о невежестве общины, что ей предписано делать или свидетельствующее о том, что ей следует отказаться от своей обязанности в силу своего (невежества) незнания [ал-Халимбекаули, 1927].

О чтении мавлида на арабском языке

Авторы журнала касаются и вопроса чтения мавлида, который являлся предметом противоречий и конфликтов в Дагестане между суфиями и салафитами уже в начале XX века. Мавлид — празднование дня рождения Пророка.

Мухаммад Салих из Халимбек-аула пишет, что ученые велят простым, невежественным людям читать мавлид Пророку и слушать его в месяц раби ал-аввал и другие месяцы. Эти ученые заняты чтением мавлида пророку Мухаммаду на арабском языке, который непонятен большинству слушающих. В итоге собравшиеся не узнают ничего о Пророке, но ведь они явились, чтобы узнать и понять. «Удивительные поступки совершают эти повелевающие ученые!» — восклицает автор письма.

Редакция журнала отвечает ему, что воздаяние человеку от чтения мавлида или слушания его, не зависит от того, понял он услышанное, или нет. Ведь он и так знает, что именно читается на мавлиде, даже если не понимает подробностей. Однако лучше читать мавлид на языке собравшихся.

Вопросы фикха

О законности назначения цены и приданого (калым, махр) за женщину и практики превышения его

В статьях на эту тему говорится, что богатые люди непомерно увеличивают цену за приданое, так что кадии устали защищать права мусульман, и поэтому, по единогласному решению ученых, нашли выход только в установлении цены. О разрешенности этого приводятся в пример такие ученые, как имам Малик, имам Ахмад, сподвижники Абу Ханифы и другие. Обращаясь к этой теме Мухаммад сын Нурмагомеда ал-Аракани писал, что превышение в махре (приданое, калым) за женщину запрещено.

Мухаммад ал-Аракани пишет далее, что это отвратительное нововведение и великая беда размножилась по стране. И по этой причине большинство людей не могут жениться и выйти замуж. Бедняк сватается к женщине, которую он любит и она тоже его любит. Он посылает сватов к ней, а ее родители просят у него много денег. А этот бедняк не может жениться с таким большим калымом. И думает большинство людей, что так и положено по шариату и что не будет действительным брак без него. Вовсе нет, считает автор статьи. Часто бедняк, доведенный до крайней нищеты, лишен возможности жениться из-за этого адата превышения в махре [ал-Аракани, 1928, с. 16].

О запрете изображения человека в исламе в виде картин и памятников

Этой проблеме посвящена статья шейха Мухаммада Абдо [Абдо, 1928, с. 2–5]. По мнению автора, исламский шариат далек от того, чтобы запретить изображения человека в виде рисунков, портретов, памятников, поскольку это одно из наилучших средств познания, и нет в них никакой опасности для мусульманской религии (веры) ни с точки зрения теории, ни с точки зрения практики.

Главный редактор журнала Абусуфйан Акаев разделяет точку зрения Мухаммада Абдо в этом вопросе и в знак солидарности помещает свою фотографию в начале статьи.

Вопрос развода

В статье, специально посвященной этому вопросу, автор Йусуф ал-Джункути [ал-Джункути, 1926, с. 13–15] приводит его краткую историю со времен Пророка до наших дней. Он считает что «талак», как и многие другие религиозные заповеди, направлен во благо мусульман и в установлении его количества (произнесение формулы развода один раз, два раза или три раза) есть тонкая мудрость. Так как душа челове-

ческая обманчива, и, быть может, формула произнесена, когда терпение иссякло, но затем человек стал переживать, пришло раскаяние.

Дагестанские же салафиты считают, что трехкратное произнесение надо считать за один раз.

Посещение могил святых и праведников

Одним из пунктов противостояния суфиев и «ваххабитов» на современном этапе является вопрос посещения могил. Он также нашел свое отражение на страницах «Байан ал-хакаик». В редакционной статье первого номера журнала за 1925 год отмечалось: «...Затем они запрещают могилы святых и праведников, даже посещать “благословенный сад” в Пресветлой Медине» [Положение..., 1925]. Большая часть аргументов противников посещения основывается на высказывании Пророка: «Люди отправляются только в три мечети: Заповедную мечеть, мечеть ал-Акса и мою мечеть». Автор другой статьи пишет, что посещение могил разрешено по шариату и рекомендовано по сунне [ал-Мухухи, 1927, с. 13–15]. В подтверждение своих слов он приводит хадис: «Пророк говорил: Я запрещал [ранее] посещать могилы. [Теперь] Посещайте их!» Там же он говорит: «Посещайте могилы, они напоминают вам о будущей жизни».

Цель посещения могил, по мнению автора статьи, в следующем: Напоминание о будущей жизни (ахират).

Благодаяние, милость по отношению к покойному посредством обращения с молитвой к нему.

Благодаяние, милость посещающего по отношению к самому себе балгодаря следованию сунне и знакомству с тем, что разрешил Пророк.

Празднества на могилах святого

В одной из статей на эту тему редактор пишет, что люди расточают огромные суммы на эти зрелища, визиты и празднества, о которых нет упоминания в сунне. Если бы они тратили их на общее благо — строительство школ, приютов, обучение наукам, необходимым для улучшения положения простых людей, тем самым совершали бы великое дело, которое заслуживает у Аллаха великого воздаяния.

Все вышеуказанные вопросы имеют чисто религиозный характер и продолжают оставаться актуальными и сегодня, по прошествии более восьмидесяти лет.

Список источников и литературы

- Абдо, 1928 — *Шайх Мухаммад 'Абдух*. Ас-сувар ва-т-тамасил ва-фава'идуа ва-хикамуа (Картины и памятники: их польза и смысл) // *Байан ал-хака'ик*. 1928. № 11.
- Абдураззак, 1926 — *'Абд ар-Раззак б. ал-Бури ал-Хураки*. Ал-баб ал-аввал фи хакк малахидат ас-суфийин ал-лазин ла й'аламун ма'на ас-сийаса ма хува (О безбожниках суфиях, не знающих смысла слова «политика». Первая часть статьи) // *Байан ал-хака'ик*. 1926. № 3.
- Абу Мухаммад — *Абу Мухаммад Мас'уд ал-Мухухи* Зийарат ал-кубур (Посещение могил) // *Байан ал-хака'ик*. 1927. № 6.
- Абусуфйан, 1925а — *Абу Суфйан ал-Газаниши*. Рисалат аш-шайх 'Абд ал-Ваххаб аш-Ша'рани (Послание шейха 'Абд ал-Ваххаб аш-Ша'рани) // *Байан ал-хака'ик*. 1925. № 2.
- Абусуфйан, 1925б — *Абу Суфйан ал-Газаниши*. Ат-ташайух фи аш-шари'а (Шейхство согласно шариату) // *Байан ал-хака'ик*. 1925. № 1.
- Абусуфйан, 1926а — *Абу Суфйан ал-Газаниши*. Фи хакк ал-муташайихин (О лжешейхах) // *Байан ал-хака'ик*. 1926. № 5.
- Абусуфйан, 1926б — *Абу Суфйан ал-Газаниши*. Мас'алат ал-иджтихад (Вопрос иджтихада) // *Байан ал-хака'ик*. 1926. № 3.
- Абусуфйан, 1928 — [*Абу Суфйан ал-Газаниши*]. Бакийат аш-Ша'рани (Окончание статьи об аш-Ша'рани) // *Байан ал-хака'ик*. 1928. № 11.
- ал-Авари, 1927 — *Хаджийав ал-Авари*. Фи ат-ташайух (О шейхстве) // *Байан ал-хака'ик*. 1927. № 10.
- ал-Аракани, 1928 — *Мухаммад б. Нурмухаммад ал-Аракани*. Ал-мугалат фи ал-махр (Чрезмерный махр) // *Байан ал-хака'ик*. 1928. № 11.
- Бийарслан, 1925 — *Бийарслан-кади*. Ал-ислам ва ал-муслимун (Ислам и мусульмане) // *Байан ал-хака'ик*. 1925. № 2.
- ал-Газаниши, 1927 — *Хизри ал-Газаниши*. Хитаб ила ал-муташайихин ва атба'ихим мин ал-'улама'(Увещевание лжешейхов и их последователей из числа ученых) // *Байан ал-хака'ик*. 1927. № 7.
- ал-Джункути, 1926 — *Йусуф ал-Джункути*. Фи мас'алат ат-талак (О проблеме развода-талак) // *Байан ал-хака'ик*. 1926. № 5.
- ал-Ихали, 1925 — *Фарайусуф ал-Авари ал-Ихали*. Ал-ислам ма ал-ислам ва ма идрак ма ал-ислам (Ислам: что это такое и как его понимать) // *Байан ал-хака'ик*. 1925. № 1.
- Йусуф-кади, 1925 — *Йусуф-кади*. Ат-табшир би-л-маджаллат (Почтение при помощи журнала) // *Байан ал-хака'ик*. 1925. № 1.
- От редакции, 1927 — Ал-идара: Фи хакк сафар ал-хаджж (От редакции. О поездке в хаджж) // *Байан ал-хака'ик*. 1927. № 10.
- Положение..., 1925 — Ахвал ал-Хиджаз ва га'илат ал-ваххабийа (Положение Хиджаза и напасть ваххабизма) // *Байан ал-хака'ик*. 1925. № 1.
- Титакай-хаджи, 1928 — *Титакай-хаджи*. Ал-мактуб ила ал-идара (Письмо в редакцию) // *Байан ал-хака'ик*. 1928. № 11.
- ал-Халимбекаули, 1927 — *Мухаммад Салих ал-Халимбекаули*. Макалат фи хакк ал-хутба ал-'арабийа (Статья о пятничной проповеди на арабском языке) // *Байан ал-хака'ик*. 1927. № 10.
- ал-Чиркати, 1926 — *Мухаммад б. Мухаммадхан ал-Чиркати*. Аш-шукр ли-мунши' ал-маджалла ва ал-хукума (Благодарность издателем газеты и правительству) // *Байан ал-хака'ик*. Июль 1926. № 4.